

Громкий грохот неожиданного заклинания напугал Нотта и Эйвери, и они обернулись, готовые к бою, и от этого зрелища кровь в жилах застыла.

Это был Антонин Долохов.

— Добрый день, господа, — приветствовала их его кривая гримаса.

Ни один из его товарищей по оружию не был рад его видеть. — Что ты здесь делаешь, Долохов? — холодно спросил Эйвери.

«Хозяйка будет очень рада услышать об этом», — его уродливая улыбка стала шире.

"Ты все еще ее комнатная собачка, Антонин", Деметрис подошел к Нотту и Эйвери, насмешливо улыбаясь в свою очередь.

«Вовсе нет, — ответил вышеупомянутый комнатный пес, — я просто знаю, что для меня лучше».

— Да, ты бы хотел, — сарказм не исчез из голоса Деметриса. — Ты тоже дурак.

"Я?" Антонин ухмыльнулся. - Ты, старик, случайно еще жив... ты не представляешь, сколько раз я умолял Беллу убить тебя. Она ведь давно тебя подозревала... только после Сам-Знаешь-Кого, нашего славного лидера, ушедший, сможет ли она получить достаточно пространства для действий».

— Волдеморту лучше умереть, — решительно сказал ему Деметрис. «Лестрейндж всего лишь заблуждающийся псих. Ты ее сука. И, наконец, вызов меня на драку закончится твоей смертью».

Долохов несколько не казался поэтапным. — Ты болтаешь чепуху, старик. Многие пали от моей палочки. Ты всего лишь очередной недостойный грязнокровка.

Упомянутому старику ничуть не угрожало. «Посмотрим, какие аргументы приводит твоя палочка. Сражайся насмерть. Здесь и сейчас».

Деметрис уже давно был наготове — мысленно он предупредил Нотта и Эйвери на своих флангах. Из-за своей неполноценности в организации они не сделали меньших бойцов.

Будучи знатоком бесшумного колдовства, Долохов развернулся пятками в сторону Нотта и полоснул палочкой воздух — фиолетовая вспышка вырвалась из кончика палочки и достигла Нотта прежде, чем тот успел среагировать. Он покачнулся на месте, потерял сознание, а когда падал назад, Долохов поймал его Смертельным проклятием — слишком быстро, прежде чем

двое других успели среагировать.

Эйвери, адреналин перекачивал через его тело, обрушил на Долохова бочонок злобных проклятий – тот едва успел поставить щит против напора нападавшего, но не сумел уйти без повреждений – одно из проклятий Редуктора Эйвери раздробило ему левое плечо.

Деметрис не остался без дела. "Экспеллиармус!"

Красный свет направился прямо на Антонина, но ему удалось нырнуть в сторону и приземлиться на сломанное плечо.

Крича от боли, он, пошатываясь, вскочил на ноги, из раны капала кровь, лицо его было обезумело от ярости, а палочка вытянулась в здоровой руке.

"Круцио!"

Эйвери поставила щит против болезненного проклятия, но он был слишком слаб — луч энергии прорвался насквозь и попал в цель — Эйвери закричала от боли, упала и корчилась от боли на земле.

Антонин как раз готовился нанести смертельный удар, как и Нотту. — Считаю, что тебе повезло, подонок, — громко сказал он с жуткой улыбкой.

Как только слова, которые он любил, формировались на его губах, Деметрис провел своей палочкой по воздуху, и из его палочки вырвался болезненно-зеленый патронус. Это была комбинация двух заклинаний, и когда животное дошло до Долохова, его отшвырнуло назад по воздуху и грубо приземлилось на спину — бесполезная рука тошнотворно качнулась под странным углом и приземлилась ему за голову.

Из него вырвался нечеловеческий крик, когда боль пронзила его тело, и оно закричало от первоначального шока от удара патронуса. Тем временем Эйвери осторожно поднялся на ноги и поднял с земли свою палочку.

Долохов все еще корчился, но потерял много сил, так как кровь отходила от его израненного тела.

Эйвери поднял глаза, и его глаза встретились с глазами Деметриса. — Прикончи его, — тихо сказал старик.

Младший волшебник медленно подошел к тому месту, где в луже собственной крови лежал Долохов. Он опустился на колени и пару мгновений наблюдал за злым лицом. Казалось, в этом не было угрызений совести — только, если возможно, удовлетворение. Долохов повернул к нему лицо, и слабый скрипучий голос вырвался у него.

"Предатель." Это оскорбление сопровождала тошнотворная гримаса.

Эйвери встал и посмотрел на Долохова. -- Гореть в аду, -- злобно сказал он. "Авада Кедавра!"

За ту долю секунды, которая понадобилась Смертельному проклятию, чтобы подействовать, Антонин успел выстрелить из своей палочки в ничего не подозревающего Снейпа. Последний узнал в нем заклинание Сектумсемпра и описал движение, чтобы нейтрализовать его, но слишком поздно — проклятие пробило начало щита и ударило его в грудь.

Палочка Антонина выкатилась из его левой руки на асфальт, когда последний вздох покинул его тело.

"Димитрис!"

Эйвери подбежал к Снейпу и сел на колени рядом со стариком. "Поговори со мной!"

— Вызовите Орден, — прошептал Деметрис прямо перед тем, как потерять сознание.

Через несколько секунд из дома выбежал Рон. "Что случилось!"

Он увидел тела на улице, и его пробрал озноб, когда он увидел только Эйвери, стоящую на ногах. "Что случилось?"

Пожиратель Смерти тяжело вздохнул. «Сражайтесь. Не стой так, помоги мне занести его внутрь — ему нужна помощь».

— Верно, конечно, — согласился Рон и, выхватив собственную палочку, левитировал раненого старшего члена Ордена ко входу. — Ты тоже приходи.

Гарри из тени дверного проема нацелился на ничего не подозревающего Эйвери и выстрелил в него ошеломляющим заклинанием. Красный свет ударил прямо в него, и он рухнул на землю.

— Приведите его, — сказал Рон. — Позаботься о Драко, пока ты здесь.

— Да, — мимоходом подтвердил Гарри.

Поднимая тело Драко и лежащую без сознания Эйвери, Гарри взглянул на два тела, лежащих в конце улицы. В одном он сразу узнал Нотта, но не смог разобрать другого.

Оказавшись внутри, он рассказал об этом Рону. — Давай проверим, — умолял его Гарри. «Другой может быть шпионом Лестрейнджа».

Лучшие друзья вернулись на улицу, и опасаясь любого внезапного нападения, Рон бросился к Нотту, а Гарри направился к другому нападавшему.

"Долохов!" — крикнул он Рону. — Это Долохов!

На изуродованном трупe еще сохранилась уродливая гримаса на лице.

Рон приказал телу Нотта занести себя внутрь и подошел к тому месту, где над телом стоял Гарри. Он недоверчиво хлопнул себя по лбу. "Будь я проклят."

— Мы давно хотели этого ублюдка, — прокомментировал Гарри, все еще осознавая факт. «Теперь он лежит здесь, в футах от штаб-квартиры».

— Кто его убил, как вы думаете? — спросил его Рон, широко раскрыв глаза.

"Как я должен знать?" — риторически спросил Гарри. «Я поражен, что мы даже не видели, как идет бой!»

"Да, как мы это пропустили?" — рассеянно спросил Рон. «Внизу никого не было...»

— А чары Фиделиуса делают дом в значительной степени невосприимчивым к внешним помехам, включая шумы... — задумчиво заметил Гарри. "Мы должны иметь какое-то бдение для этого!"

— Хватит болтать, — решительно сказал Рон. «Давай запустим внутрь и этого ублюдка. Ты бери его, я понесу Нотта».

Гарри кивнул и, достав палочку, поднял изуродованный труп с асфальта. Ведя его перед собой, он пошел обратно к дому. Краем глаза он заметил, что Рон делает то же самое.

— На всякий случай скажи Луне, чтобы она прочесала окрестности чарами памяти, — напомнил он Рону, когда они оказались в прихожей.

— Чем раньше, тем лучше, — согласился Рон. "Люблю!" — позвал он Луну.

Список персонажей, которых нужно воскресить, стал довольно длинным, и Гарри начал волноваться, удастся ли все это сделать вовремя. Даже если один из ее лучших лейтенантов уже мертв, Лестрейндж по-прежнему опасен, а поскольку Деметрис сейчас не в настроении, Орден по-прежнему очень уязвим.

Он мысленно отметил, кто остался — он, Рон, Гермiona, Луна, родители Уизли, Люпин и

Тонкс. И двое молодых подопечных в их защиту. Гермионе и Луне нужно было вернуть его родителей, Сириуса, Драко, Джинни, а теперь и Нотта. Эйвери и Деметрис также оставались агентами Лестрейнджа, но объяснение убийства Долохова, безусловно, значительно усложнило бы переговоры по обстоятельствам. Оба могли заплатить жизнью.

Гермиона удостоверилась, что Эйвери без сознания до дальнейших распоряжений, и продолжила встречать Гарри у двери. Увидев тела, выражение ее лица стало смесью сочувствия и отвращения.

"Что мы делаем о нем?" она повернулась к своей второй половинке, указывая на Долохова.

— Ну, два варианта, — задумался Гарри. «Мы можем либо уничтожить тело, либо отправить его обратно Лестрейнджу с самыми теплыми пожеланиями».

«Если мы уничтожим его, она может не поверить, что он мертв, и Деметрис может заплатить эту цену вместе с Эйвери», — рассуждала Гермиона. «И если мы отправим его обратно, мы отправим ей четкое сообщение».

— Однако в этом случае Деметриса и Эйвери все еще можно убить, — заметил Гарри. «Если мы не убедим Деметриса еще раз поиграть с воспоминаниями Эйвери».

— Нет, — возразил Гарри. «Больше никаких вмешательств в его разум. Это может быть хорошо, если они рискнут — также это может убедить Лестрейндж, что у нее есть компетентные Пожиратели Смерти. Я имею в виду, учитывая миссии, которые они выполнили до сих пор, я думаю, что она дважды подумает, прежде чем убить их. ."

Гермиона не рассматривала этот ракурс. «Это азартная игра, но можно работать в нашу пользу».

Луна снова появилась в дверях. "Все сделано."

— Отлично, — повернулся к ней Гарри. "Спасибо."

"Пожалуйста," она улыбнулась и проплыла мимо него.

— Значит, решено, — подытожила обсуждение Гермиона. «Мы отправляем Долохова обратно с Эйвери и Деметрисом».

«Да, но сначала мы должны воскресить Нотта, чтобы как можно больше уменьшить подозрения».

— Думаешь, это уменьшит его? она не была уверена. «Я думаю, что это подвергнет их всех

опасности».

"Как?" Гарри не видел ее логики.

«Подумай об этом — трое появляются живыми и здоровыми, а один Долохов мертв. Лестрейндж обязательно что-то заподозрит».

Теперь он понял. — Значит, вы предлагаете не вмешивать Нотта?

— Да, — согласилась Гермиона. «Наверное, для него тоже лучше».

— В любом случае, поговори с Эйвери, поскольку они с Ноттом давно дружат, — посоветовал ей Гарри. «Скажи ему, что мы думаем, но делай то, что он хочет».

— Можешь сделать это сейчас. Ты позаботишься о телах, — сказала Гермиона.

"Сделаю."

Гермиона прошла в гостиную, ставшую теперь неофициальным местом встреч Ордена, и завершила всех, кто не должен был там находиться, — в данном случае Ремуса. После того, как он ушел, она начала приводить Эйвери в сознание.

«Ободрить». Она направила на него свою палочку.

Его глаза широко распахнулись, и он быстро сел. "Что случилось! Он мертв?"

— Эйвери, — успокоила его Гермиона, — расслабься. Долохов мертв.

Пожиратель Смерти, наконец, сосредоточился на Гермионе, и его взгляд окинул окрестности. «Мы в доме».

"Да, мы," подтвердила она. — Ты хорошо себя чувствуешь?

— Думаю, да, — покачал он головой. «Однако адская драка. Все еще немного одурманена».

— Давай, садись на диван, — сказала Гермиона и помогла ему неуверенно подняться на ноги.

— Где Нотт? — спросил Эйвери, усевшись.

— Он мертв, — мрачно сказала ему Гермиона. «Антонин убил его».

— Я знаю, — ответил он без эмоций.

Следующие слова Гермиона тщательно подбирала. «У нас есть возможность вернуть его».

Выражение лица Эйвери оставалось непроницаемым, когда он повернулся к ней. "Нет."

"Что?"

— Я не хочу, чтобы ты возвращал его, — сказал Эйвери.

"Но почему нет?" — запротестовала она. "Разве это не стоит вашей дружбы?"

— Гермиона, послушай, — вздохнула Эйвери. «Мы с Ноттом дружим со времен Хогвартса. Так сложилась наша жизнь — мы были втянуты в движение Волдеморта и потеряли шанс сбежать. С тех пор жизнь в постоянной неопределенности, зная, что тебя могут убить каждый день, не стоит жить. Возвращение Нотта вернет его обратно в это положение. Ему лучше умереть. Если я не доживу до смерти Лестрейнджа и роспуска Пожирателей Смерти, это будет лучшим вариантом и для меня».

— Но подумай об Ордене, — попыталась объяснить Гермиона уже проигранный бой.

— Подумай о нем, — тихо возразил Эйвери, и это фактически положило конец сопротивлению Гермионы.

Она сделала паузу на несколько мгновений и взяла другую тактику. — Ну, а теперь другой, более сложный вопрос.

"Да?"

— Как мы можем гарантировать, что Беллатрикс не убьет вас и Деметриса? — спросила его Гермиона.

«Похоже, нам придется рискнуть», — ответила Эйвери, повторяя ее предыдущую дискуссию с Гарри.

"Но как это будет убедительно?"

«Мы поругались с Орденом — Нотта убили, Долохов присоединился, а вы его убили», — предложил он. — По общему мнению, нам придется придумать историю, а Деметрис защитит

меня от ее вторжений в разум. Без Долохова она не так сильна в этом отношении.

Гермиона молча согласилась с ним. На этот раз значительной зависимости от судьбы избежать не удалось.

«Хорошо, — сказала она, — я беру на себя ответственность за смерть Долохова. Значит, мне придется модифицировать твою палочку».

"Изменить мою палочку?" в голосе Эйвери была нотка защиты. "Как?"

— Сомневаюсь, что ты будешь колебаться, если Лестрейндж попросит осмотреть твою палочку, — уверенно сказала ему Гермиона. — Знаешь, она может проверить последнее заклинание, которое ты произнес, и это будет Авада Кедавра, которой ты убил Долохова.

На лице Эйвери появилось осознание. «Хорошая мысль. Ты знаешь, как это сделать?»

— Конечно, знаю, — небрежно сказала Гермиона. — Есть что-нибудь, чего я не знаю?

— Вряд ли, — ответил Эйвери с ноткой сарказма.

— Ну вот, — отчитала она его. — А теперь дай мне свою палочку.

Эйвери сделал, как его просили, и зачарованно наблюдал, как Гермиона бормотала слова себе под нос, а на кончиках обеих палочек возникал поток цветов, меняясь и кружась в одном прекрасном проявлении блеска.

«Ллепстсалет рефсартдна эвомеро», — повторяла она снова и снова, а разноцветное шоу начинало двигаться все быстрее и усиливалось в сиянии.

Оно прекратилось так же внезапно, как и началось. Гермиона открыла глаза и повернулась к Эйвери.

— Вот оно, — она протянула ему палочку. «Вы должны быть в безопасности».

"Спасибо", Эйвери выразил свою благодарность. «Я начинаю думать, что удача — главный фактор в том, как мы уворачиваемся туда-сюда между каплями дождя».

— Более или менее, — с грустной улыбкой согласилась Гермиона, — дорогой ценой.

Он внутренне согласился. "Я знаю."

Я пойду проведу Деметриса, — сказала она, а затем многозначительно добавила: — Ты останешься здесь и отдохнешь.

«У меня едва хватает сил встать. Куда, по-твоему, я пойду?» Эйвери сказал ей риторически.

Гермиона признала этот факт, еще раз пожелала ему скорейшего выздоровления и отправилась к другому пациенту с катастрофической дуэли.

Поднявшись наверх, она вошла в одну из гостевых спален дома Блэков, где выздоравливал Деметрис.

Он все еще был без сознания, а спешно вызванная мадам Помфри, способная колдунья Хогвартса, парила рядом с ним, следя за его состоянием с помощью различных заклинаний, одновременно готовя зелье на столе рядом с кроватью.

"Мадам Помфри!" Гермиона позвала ее довольно громко, чтобы привлечь внимание надзирательницы.

Она подпрыгнула и обернулась. — Мисс Грейнджер! Вы меня так напугали!

— Прости, — извинилась Гермиона. "Как у него дела?"

«Я почти закончила. Он поправится, мисс Грейнджер», — ответила Помфри. «Однако это займет еще пару дней. Усталость и воздействие нескольких проклятий сильно сказались на нем. В сто двадцать лет он не должен подвергаться такому давлению!»

— Сколько времени у нас есть? — спросила ее Гермиона.

— Через три дня он будет так же хорош, как прежде, — гораздо спокойнее ответила мадам Помфри. «Зелье, которое я сделал, нужно принимать каждые три часа для полного эффекта».

— Понятно, — подтвердила Гермиона. "Есть что-нибудь еще мы должны знать?"

Поведение мадам Помфри смягчилось, когда она задала ей этот вопрос.

«Да. Гермиона, будь осторожна. Лестрейндж опасен».

— Не волнуйся, — сказала Гермиона, — все будут в безопасности.

Медведьма улыбнулась, и мгновение спустя ее профессионализм вновь проявился. «Позвоните мне через три дня. Я хочу убедиться, что этот пациент выздоровел».

«Подойдет», — ответила младшая ведьма. «Счастливого пути назад, мадам Помфри».

«Спасибо, дорогой. Увидимся позже».

С этими словами мадам Помфрети быстро вышла из комнаты и спустилась по лестнице, бормоча себе под нос что-то о зельях и неспособных учениках.

Гермиона прислонилась к двери и увидела спящего Деметриса. Он подверг себя гораздо большему, с чем должен был справиться, чтобы сохранить тайну Ордена и сохранить видимость доверия Лестрейнджа. Не говоря уже о сохранении Эйвери и, до недавнего времени, Нотта в живых.

Положительным моментом было то, что Долохов был мертв навсегда — это нанесло удар по способности Лестрейнджа эффективно атаковать Орден.

Она все еще беспокоилась о последствиях следующей встречи безумного кузена Сириуса и двух их оставшихся темных агентов. Кроме того, нужно было вернуть к жизни ушедших членов Ордена. Она надеялась, что Луна уже овладела заклинанием, а если нет, то достаточно скоро...

— Гермиона?

Увлеченная своими мыслями, она вздрогнула, когда услышала голос Луны.

— Эй, — она обернулась. — Прости, я не слышал, как тыходишь.

— Не волнуйся, — ласково улыбнулась Луна. — Ты выглядел задумчивым.

— О, да, — ответила Гермиона чуть более настойчиво, чем собиралась.

"Могу ли я помочь?" — спокойно спросила Луна.

— Да, — на этот раз Гермиона остановилась. «Мне нужна твоя помощь с воскрешениями».

— Достаточно скоро, Гермиона, достаточно скоро, — ответила Луна, улыбаясь. "Иметь терпение."

С этими словами вторая половинка Рона начала спускаться по лестнице, оставив Гермиону в замешательстве.

Иногда она действительно не понимала ту девушку.

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416655>